

Пьер Кордэ

ДВЕСТИ ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ БЕНЖАМЕНА КОНСТАНА

перевод *В. Халиф*

Французский ежегодник 1968

М.: Наука. 1970. С.312

Веб-публикация: Vive Liberta, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Бенжамен Констан родился 25 октября 1767 г. В биографических справочниках говорится, что он был французским писателем, философом и политическим деятелем. Однако родился он в Швейцарии, в Лозанне, в кантоне Во, в семье беженцев-протестантов, глубоко сроднившейся с этой приютившей их страной. Хотя с 1796 г. он окончательно избрал местом своей деятельности Францию, его личность и ум сохранили на себе глубокий отпечаток влияния швейцарско-романской культуры; современный критик А. Тибодэ называет его даже «великим водуазцем».

Впрочем, спор о подлинном происхождении и национальности автора «Духа завоевания» (1814) совершенно бесплоден. Питомец трех культур: к французской культуре его первой и второй родин добавились английская, к которой он приобщился в годы своего ученичества, а впоследствии и изгнания при Реставрации, и немецкая — времен его первых шагов на дипломатическом поприще и длительной эмиграции при Наполеоне, Констан не столько космополит в духе XVIII в., сколько уже европеец. Он перерастает национализм и, не отрекаясь от страны, которой служит, рассуждает в масштабах континента, где, и в известной мере не без его участия, уже готовится под эгидой Священного союза «весна народов».

В 1967 г. его родной город и кантон Во взяли на себя инициативу отметить двухсотую годовщину со дня его рождения. Франция и Италия последовали этому примеру: небольшая библиографическая выставка в Милане напомнила о том, что произведения Констана — политического деятеля и Констана-романиста часто выходили в Италии, и притом в очень хорошем издании, особенно после падения фашизма. Лозаннское Общество друзей Бенжамена Констана¹, ставшее в последнее время центром объединения всех, кто интересуется Констаном и изучает его деятельность, организовало в кантональной библиотеке большую выставку, которая была затем перенесена в Париж и дополнена материалами Национальной библиотеки. Она включает в себя 350 документов. Все рукописи крупных литературных произведений автора «Адольфа» (1816), обычно недоступные, были представлены на этой выставке наряду с

¹ Адрес общества: 33, авеню де ла Горп, 1004 Лозанна (Швейцария).

портретами и многочисленными документами, зачастую неизданными и прибывшими из многих стран Европы.

Среди них следует, в частности, назвать два очень любопытных письма Констан к его соотечественнику, уроженцу кантона Во, Лагарпу, бывшему воспитателю царя Александра I. В них писатель, встретившийся благодаря Лагарпу с императором в Париже, выражает свой восторг по адресу монарха, который, как он надеется, не вызовет правительству Реставрации полностью отказаться от наследия 1789 г.

В первом письме, от 21 апреля 1814 г., Констан заявляет: «Спасение Франции — в руках вашего императора... Пусть же он оправдает наши надежды, поддержав своим авторитетом свободную Конституцию...» 26 мая, на следующий день после визита к царю, он пишет: «Я не могу устоять перед желанием сказать вам, каким глубоким почтением... все более наполняло меня каждое оброненное им слово. Казалось, я очутился в присутствии сверхъестественного существа...»²

То же самое общество организовало в Лозанне с 4 по 7 октября Международный научный конгресс, в котором приняло участие около ста специалистов из Европы и Америки. Им было представлено двадцать два сообщения, сгруппированные вокруг четырех тем: политические идеи, религиозные идеи, литературное творчество и биография Констан.

Конечно, было совершенно невозможно обрисовать во всех подробностях столь наполненную событиями жизнь, как жизнь Констан, или хотя бы одну только его политическую деятельность от старого режима до Июльской монархии: знакомство с основными принципами свободы в Великобритании, карьеру публициста в термидорианском Париже и члена Трибуната после брюмера, быстрое отстранение Констан Бонапартом и его терпеливую оппозицию Наполеону, наконец, роль главы левых в эпоху Реставрации. Не могло быть и речи о том, чтобы полностью охарактеризовать эту деятельность, с начала и до конца посвященную защите свобод, завоеванных революцией, причем Констану удалось избежать двойной опасности — анархии и цезаризма. Поэтому в Лозанне главное внимание уделили периоду Ста дней, демонстративному присоединению этого яростного оппозиционера к Наполеону, в результате которого возникла «Бенжамина» — «дополнительный акт» или Конституция, конечно, не самая лучшая и не самая справедливая (она, впрочем, так и не была применена на практике), но, как показал г-н Поццо ди Борго (Париж), самая либеральная из всех, которые Франция когда-либо знала до наших дней. Что касается смежной области — интеллектуальной и личной жизни друга мадам де Сталь, то можно упомянуть сообщение мадемуазель А. Ульриховой из Праги об отмеченных печатью взаимной ревности отношениях между Шлегелем и Константином.

Было изучено творчество писателя не только как романиста, но и как автора самого знаменитого «Дневника» во всей французской литературе³, а также автобиографических рассказов. Так, например, относительно рассказа «Сесиль», сравнительно недавно опубликованного и еще менее всего изученного, коллоквиум внес важные уточнения, установив, что, хотя автор и с большой точностью описывает в рассказе события своей жизни, он тем не менее свободно меняет их местами, сообразуясь с задачами чисто литературного характера. Если творчество Констан критика было рассмотрено конгрессом, то его деятельности как драматурга и теоретика театра, автора «Валленштейна» и «Размышлений о немецком театре» (1809), лишь слегка коснулись. Пользуюсь случаем

² См. Каталог выставки «Бенжамен Констан. 1767—1830». Кантональная и университетская библиотека, Лозанна, 1967.

³ Он был написан в 1803—1816 гг., первая частичная публикация появилась в 1895 г., полная — в 1952 г. (издана Альфредом Руленом и Шарлем Ротом в Париже, в издательстве Галлимар). Самое полное издание произведений Констан — издание Альфреда Рулена, Плейяд, Галлимар, 1957.

напомнить, что на эту тему в Советском Союзе вышло хорошее исследование Б. Г. Рейзова «Бенжамен Констан и немецкий театр» в сборнике «Литература и эстетика» (Ленинград, 1960).

Бенжамен Констан как религиозный философ остается неизвестным. А ведь он посвятил «лучшую часть своей жизни всестороннему изучению верующего человека» (А. Гуйе). В его мышлении нет ничего теологического, оно психологично, даже социологично и достигает чисто философского охвата явлений. Вклад коллоквиума в изучение этого аспекта идей Констан ограничился отдельными, но очень интересными суждениями, в частности, Фрэнка Боумена (Филадельфия).

Видное место в Лозанне было уделено также идеям Констан-политика, его деятельности как журналиста и писателя, который являлся одновременно теоретиком и главой политической партии. При этом главное внимание привлекли вовсе не вызвавшие в свое время столько споров знаменитые «отречения» Констан, которые, по-видимому, объясняются тем, что он был привязан к идеям больше, чем к людям; оно было обращено и не на столь же знаменитого, хотя ныне и забытого теоретика либерализма, идеолога умеренности, конституционности и буржуазности, которого Маркс — а Констан родился ровно за сто лет до выхода в свет «Капитала» — не мог не осудить. В центре внимания оказались те его взгляды как теоретика и парламентария, которые были исполнены новаторства, смелости и благородства.

Поль Бастид из Французского института (Париж) подчеркнул, что взгляды автора «Духа завоеваний» (1814) на Европу вполне оригинальны. В этом превосходном памфлете он выступает не только как подлинный сторонник мира, проповедующий абсолютную необходимость мира для всего континента, но и впервые связывает Европу и ее цивилизацию с общей концепцией эволюции человечества. Он не только осуждает в лице духа завоеваний военный империализм, но и проповедует сближение народов, определяет патриотизм как понятие не только территориальное, но и в некотором роде идеологическое и в результате создает в своем воображении как бы первое международное объединение. Разумеется, объединение либеральное, стержнем которого является идея свободы, но, как показал посол Жан Баелен из Парижа, также и прогрессистское. Констан верил в прогресс, вся его система основана на «Способности человеческого рода к совершенствованию» (прекрасный очерк под этим названием был переиздан вместе с другими, извлеченными из «Избранного», 1839 г., к двухсотлетней годовщине)⁴. А внимательный читатель найдет в его произведениях некоторую критику капитализма и похвалу рабочему классу; в 1817 г. старый трибун писал, что «именно в этом классе следует искать патриотизм, так как его интересы не могут, подобно интересам капиталистов, расходиться с интересами нации»⁵.

Собрать через двести лет эрудитов, продолжающих изучать творчество писателя, еще не значит доказать, что его произведения живы и по сей день или что их автор бессмертен. Более показателен тот факт, что радио как французское, так и швейцарское, бельгийское и канадское, посвятило осенью 1967 г. серию передач памяти автора «Адольфа», этого шедевра аналитического романа. Однако решающее доказательство в другом: в большом количестве исследований, ознаменовавших своим появлением двухсотлетнюю годовщину со дня рождения Констан.

Некоторые особо выдающиеся труды вышли еще до этой годовщины. Среди них следует в первую очередь назвать труд Пьера Дегиза «Бенжамен Констан»⁶. Эта книга не только наиболее полное исследование

⁴ Изд-во «Аж д'Ом», Лозанна, 1967.

⁵ B. Constant. Des élections de 1817. Paris, 1817.

⁶ Droz, Geneve, 1966.

идей и религиозной эволюции автора «Религии», она дает такой портрет зрелого Константа, который опрокидывает все традиционные представления, показывая, как этот «партийный писатель» становится признанным защитником всякого правого дела: от защиты невинно приговоренного к казни, которого он спасает от эшафота, до поддержки греков, угнетаемых турками, или обращенных в рабство негров. Вслед за этой книгой вышло обобщающее исследование Поля Бастида, охватывающее в двух томах все самое существенное, что мы знаем о Константе и его творчестве, — «Бенжамен Констан и его доктрина»⁷. Можно также назвать написанную совсем в другом духе работу автора этих строк «Мадам де Сталь и Бенжамен Констан на берегах Женевского озера»⁸, которая восстанавливая маршрут их путешествий, дает одновременно очерк их личной и духовной жизни.

После конгресса и выставки были опубликованы два каталога, лозаннский и парижский⁹, которые содержат многочисленные биографические сведения, а также специальные номера «Тетрадей Бенжамена Константа»¹⁰ и «Водуазского исторического журнала»¹¹. Должен выйти из печати большой сборник «Материалы международного коллоквиума»¹².

В 1967 г. появилось также исследование, в котором Констант является только одним из действующих лиц наряду с Б. де Сен-Пьером, мадам де Сталь и Шатобрианом. В этой работе рассматриваются отношения этих выдающихся людей с мадам де Крюденер, женщиной, известной своим мистицизмом, уроженкой Риги, которая была «наставницей совети» царя Александра I, крестной матерью Священного союза и умерла в Крыму куда была послана в результате интриг духовенства, от которых царь ее не защитил. В 1815 г. Констант, доведенный до отчаяния своей страстью к Жюльетте Рекамье, избрал в поверенные своих тайн Юлию де Крюденер, найдя в ней «сокровище доброты» и веря, что она «обладает даром утешения». Письма Константа, приводимые в этом исследовании, представляют собой одновременно биографические и психологические документы исключительной ценности. Любопытно отметить, что большая часть этих писем, хранящихся в библиотеке Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в Главном архивном управлении в Москве и в Историческом музее в Киеве, была опубликована на русском языке раньше, чем на французском! В самом деле, Абрам Эфрос перевел их для московского «Литературного наследия», где они и появились в 1939 г., в 33-м и 34-м томах. Г-н Франсис Лэ приводит в своей работе¹³ их французские оригиналы, а также другие неизданные документы, снабдив их замечательным комментарием.

Констант был знатоком в столь многих областях, а биография его так богата контрастами, что невольно возникает мысль о сложной личности, раздираемой различными интересами или бросающейся от одних занятий к другим. Одной из задач конгресса в Лозанне как раз и было показать цельность его интеллекта, его личности. Вскоре после конгресса появились две книги, подтверждавшие эту мысль. Первую написал философ Анри Гуйе¹⁴. Она посвящена главным образом взглядам Константа на религию и показывает, что вместе с его идеями в области политики они образуют «единую философию цивилизации». Жорж Пуле останавливается не только на идеях автора «Дневников». Он старается опреде-

⁷ Colin, Paris, 1966.

⁸ Coll. «Paysages de l'amour». Payot, Lausanne, 1966.

⁹ Par Simone Balayé, Bibliothèque Nationale, Paris, 1967.

¹⁰ Изданы Обществом друзей Бенжамена Константа, изд-во Гран-Шен, Лозанна.

¹¹ Société vaudoise d'histoire et d'archéologie. Archives cantonales. Lausanne.

¹² Выйдет в свет в изд-ве Дроз в Женеве.

¹³ «Bernardin de Saint-Pierre, Madame de Staël, Chateaubrians, Benjamin Constant et M-me de Krüdener». Aubier editions Montaigne, Paris, 1967.

¹⁴ «Benjamin Constant». Chez Desclée de Brouwer, Paris, 1967.

лить, в чем состоит глубокая цельность этого человека, которому Париж после Июльской революции устроил похороны, каких никогда не было ни у одного короля, и находит ее в постоянной мысли о смерти, о краткости человеческой жизни¹⁵. Мысль об этом приводит к тому, что Констан занимается только собой, но рассматривает себя совершенно беспристрастно. Именно это и позволило ему написать большое количество произведений, в которых человек обращает на самого себя беспоконный, но ничем не омраченный взгляд... Однако эта мысль не помешала ему действовать и наложить заметный отпечаток не только на французскую литературу, но и на свою эпоху.

Отметим в заключение, что превосходный ежемесячный журнал «L'Europe»¹⁶, выходящий в Париже под руководством Пьера Абраама, посвятил Констану прекрасный специальный номер объемом 165 страниц. Его авторы — главным образом молодые исследователи, активные участники конгресса. Они излагают новые точки зрения, который они создают чрезвычайно живой образ «великого воюаца». Журнал «L'Europe» посвятил ряд своих специальных номеров Вольтеру, Курье Жоресу, Толстому, Горькому, Брехту и Лумумбе. Можно с уверенностью сказать, что Бенжамен Констан занимает достойное место как среди писателей, так и среди политических деятелей и что он не выглядит среди них человеком, дальше всех отстоящим от современности.

---

¹⁵ «Benjamin Constant par lui meme» Ecrivains de toujours, Editions du seul Paris, 1968

¹⁶ Мартовский номер 1968 г

Тематически связанные материалы:

ФРАНЦУЗСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

<http://narod.ru/disk/27825784001/liberalism.pdf.html>

М. Федорова. КЛАССИЧЕСКИЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ (КОНСТАН, ГИЗО)

<http://vive-liberta.diary.ru/p81716006.htm>

А. Бондарев. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ БЕНЖАМЕНА КОНСТАНА

http://vive-liberta.narod.ru/journal/constant_fe-77.pdf

ЛИБЕРАЛИЗМ ЗАПАДА XVII-XX века

<http://www.diary.ru/~vive-liberta/p57232261.htm>

Д. Бовыкин. ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ И ОПЫТ РЕВОЛЮЦИИ

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/dbov.pdf>

К. Кирова. ФРАНЦУЗСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ (1789—1848 гг.)

и ИТАЛЬЯНСКИЕ УМЕРЕННЫЕ ЛИБЕРАЛЫ (1830—1860 гг.)

http://vive-liberta.narod.ru/journal/vfr_italy_kirova_fe-82.pdf